

УДК 343.431

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-66-86

**ПРЕСТУПНОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ:
ОТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ, ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ДО ОДНОИМЕННЫХ ПОДСИСТЕМ
ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ**

А.Б. Бекмагамбетов

Челябинский государственный университет

454001, Российская Федерация, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

E-mail: adilet1979@mail.ru

Аннотация. Целевое предназначение исследования – акцентировать внимание на проблематике совершенствования противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, через призму глобального подхода – построения наиболее оптимальной комплексной модели политики, включающей ряд элементов (подсистем). Используемая методология включает в себя, прежде всего, междисциплинарный аналитический подход наряду с системно-структурно-функциональной характеристикой генетически родственных элементов единой сложной системы как продукта теоретического моделирования. В соответствии с выбранным подходом в число подсистем политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, следует отнести международную и национальную политику, состоящую из уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, оперативно-розыскной и криминалистической подсистем; необходимость четко отразить в официальном терминологическом обороте в рамках целостного понятийно-категориального аппарата Концепции правовой политики Республики Казахстан. В исследовании содержится попытка дать характеристику уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и криминалистической подсистем политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, в свете современных трендов развития национальной правовой политики Республики Казахстан и их доктринального осмысления. Это должно быть перспективно в части развития современных актуальных междисциплинарных разработок в сфере уголовной политологии и других релевантных наук криминального цикла. Полученные результаты будут продуктивны в сфере правотворческой, правоохранительной и правозащитной политики, направленной на обеспечение должного уровня криминологической безопасности личности, общества и государства. Социальные последствия разработки и реализации целостной концепции политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, будут выражены в повышении эффективности пра-

воохранительной деятельности по защите граждан от соответствующих криминальных посягательств. Впервые в отечественной юриспруденции обоснована необходимость выделения самостоятельного направления уголовной политики – политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми. Проанализированы особенности составных частей таковой.

Ключевые слова: торговля людьми как преступление; уголовно-процессуальная политика; оперативно-розыскная политика; криминалистическая политика

В свете нынешних модернизационных процессов в сфере правовой политики, в том числе антикриминальной (кардинальное переформатирование подходов к организации и оценке эффективности правоохранительной деятельности, принятие нового поколения концепций правового регулирования отношений в сфере противодействия преступности), объективно обусловленной является потребность в пересмотре взглядов на базовые вопросы о сущности, пределах, потенциале и перспективах развития соответствующих отраслей и правовых (и не только) наук.

Ведь недаром специалисты отмечают: «Во всех науках, в том числе и в криминалистике, тенденция обновления, а то и смены научных парадигм, как правило, носит закономерный характер» [1, с. 7]. Исходя из нормативистского подхода, юридическое признание общественно-опасного деяния преступлением происходит в рамках уголовного права, что предполагает отбор из массы фактических обстоятельств и фиксацию в рамках правовой нормы лишь определенных признаков состава преступления (в первоначальном виде уголовно-процессуального института «законный состав» или «*corpus delicti*»). Обозначенная в заголовке междисциплинарная связка отнюдь не ограничивается осмыслением природы преступления посредством лишь уголовно-правовой, но и уголовно-процессуальной, криминалистической и оперативно-розыскной характеристикой, что имеет важное значение для обеспечения комплексного подхода и совершенствования механизма практического правоприменения, нацеленного на защиту прав и свобод граждан от криминальных посягательств. Каждая из вышеназванных разновидностей правовых характеристик, на наш взгляд, является одной из составных частей соответствующей разновидности уголовной (антикриминальной) политики, как совокупности концептуальных идей, стратегических решений и технологий, объектом воздействия которой является преступность, как сложное и многоплановое явление.

С гносеологических позиций важной представляется мысль И.Л. Третьякова о том, что диалектическое единство и противоречивость объективного и субъективного в политике выражают необходимо-закономерный, естественноисторический характер политических процессов, политической деятельности, с одной стороны, и ее субъективно-спонтанный, стихийный характер, с другой стороны [2]. В действительности политико-правовой регулятор социально-экономических явлений и процессов является сочетанием объективного и субъективного, ретроспективного и перспективного, традиционного и инновационного, теоретического и прикладного, идеалистического и прагматичного, то есть искусством в высоком смысле. Цель этого искусства – служить народу, каждому гражданину, как бы пафосно и громко это не звучало.

Представляется, что подлинно демократическое, социальное, правовое государство естественным путем созидает именно такой регулятор, отвечающий интересам главного источника и носителя власти – народа. В свою очередь, в таком государстве обеспечивается, сохраняется и поддерживается высокий уровень правопорядка и законности, в целом криминологической безопасности личности и общества. Сущность уголовной политики нельзя рассматривать в отрыве от другого немаловажного института – преступления. Ведь как верно заметил Р.Г. Домбровский: «Преступления изучаются всеми уголовно-правовыми науками, но каждая наука изучает преступления в своем аспекте. Поэтому можно сказать, что существует уголовно-правовое, криминалистическое, криминологическое и т. д. понятие преступления» [3, с. 13]. Вероятно, Р.Г. Домбровский имел в виду науки криминального цикла, но важно другое, что он обратил внимание на необходимость учета сложной многогранной природы такого явления, как преступление. Так, еще другой выдающийся ученый-криминалист И. Якимов писал о том, что «уголовное право, изучая преступление, его состав и элементы, как правовой феномен, является наукой теоретической, умозрительной, дающей общие научные схемы и построения, наука же раскрытия преступлений есть наука, практически изучающая фактическую сторону преступлений и их состав» [4, с. 80]. Похожее утверждение встречается в публикации А. Шерстнева, Б.М. Жугралиной: «Преступление привлекает специалистов как противоправная деятельность, состоящая из определенных элементов человеческого поведения, вызывающих изменения в окружающей среде» [5, с. 193]. При этом, по утверждению В.Д. Кормы, «...нормы права, до какого пусть даже само-

го глубокого уровня детализации и конкретизации они ни доходили, во всех случаях представляют собой информационные модели весьма высокого уровня абстракции. В силу их специфики они не учитывают массу существенных нюансов, особенностей, отражаемой в них реальности, оторваны от ситуационной конкретики» [6, с. 9]. Все остальные, не принципиальные для квалификации уголовно-правового деяния, фактические обстоятельства находятся в рамках юрисдикционного поля криминалистической деятельности. Основываясь на законах диалектики, отметим, что такое условное разделение совокупности обстоятельств, относимых к преступлению, производится лишь в формально-логическом отношении, а в функциональном плане на практике применяется исключительно во взаимосвязи, что и составляет профессиональную компетенцию следователя.

По отношению к вопросам «генезиса преступления» в нормативистском понимании актуальным является высказывание А.Е. Мизанбаева о том, что «в теории и практике уголовного права до сих пор не определен порядок образования прямых (фактических) и обратных (правовых) связей, детерминирующих адекватную криминализацию деяния, так сказать, от реального к идеальному (нормативному) и обратно – к качественно «самостоятельному», который бы позволил рассматривать взаимодействие реально существующего жизненного обстоятельства и нормативно-правовой абстракции как определенную и единую для всех случаев систему» [7, с. 81].

Думается, что здесь большой простор для будущих междисциплинарных интегративных исследований. При этом важно, чтобы модернизация правового инструментария (уголовно-материально-процессуально-исполнительного) политики противодействия преступности была синхронизирована с поступательным развитием криминалистической и криминологической, а также других социально-гуманитарных, естественных наук.

Применительно к нашему сложному или, как верно охарактеризовал С.И. Винокуров, «комплексному криминологическому, а не уголовно-правовому» [8, с. 49] феномену все вышеизложенное имеет особое значение, так как в процессе криминализации деяния – «торговли людьми» и в Казахстане, и в России так и не выработано оптимальной законодательной уголовно-правовой дефиниции.

И здесь прав О.П. Левченко в том, что «отсутствие должной проработки базовых теоретических положений и методической стороны вопроса, учета специфики криминальной деятельности в области тор-

говли людьми вызывают серьезные недостатки в правоприменении и, соответственно, низкие количественные показатели по линии выявления и раскрытия подобного рода преступлений» [9, с. 8], а также 90 и более процентов латентности [10, с. 42].

Одной из причин высокой степени латентности торговли людьми, а за этим стоят вопросы реальной эффективности уголовного законодательства (инструментария политики противодействия), правоприменительной практики, и в целом превенции, в том числе и профессионализма уполномоченных на то органов предварительного следствия, уровня доверия граждан к правоохранительной системе. Здесь кроется немалый потенциал совершенствования деятельности соответствующих органов в таких направлениях деятельности, как предварительное следствие и реализация оперативно-розыскных мер [11, с. 126-128]. В свою очередь, эти и другие аспекты совершенствования в целом уголовного судопроизводства нашли свое отражение в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 г., утвержденной Указом Главы государства 24 августа 2009 г.¹

Так, в пункте 2.9 Концепции справедливо отмечается, что эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства. При этом перспективы развития уголовно-процессуального права связаны с тем, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (их было две редакции – 1997 и 2014 гг.) привел систему уголовной юстиции в соответствие с характеристиками современного демократического, правового государства. При этом главная цель законодателя заключалась в формировании уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина в качестве важнейшего приоритета. С этой целью потребовалась разработка оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности в целях быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливого судебного разбирательства и надлежащего применения уголовного закона. Отмечается, что «поэтому перспективы развития су-

---

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858. Доступ из Информационно-правовой системы “Adilet” нормативных правовых актов Республики Казахстан.

дебной власти также связаны с поэтапным расширением пределов судебного контроля в досудебном производстве» [12, с. 6]. На текущий момент высшее руководство страны уделяет первостепенное значение дальнейшему углублению реформ в сфере верховенства права посредством совершенствования судопроизводства в сторону его технологичности и клиентоориентированности.

В Концепции правовой политики указано, что следует принимать меры по дальнейшему развитию принципа состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном процессе.

Основные направления совершенствования уголовно-процессуального права в обозримом будущем заключаются в:

- законодательной регламентации порядка уголовного судопроизводства в отношении уголовных проступков с использованием элементов протокольной формы;
- упрощении и повышении эффективности уголовного процесса, в том числе упрощении порядка досудебного производства;
- законодательном исключении доследственной проверки;
- создании условий для расширения применения мер пресечения, альтернативных аресту, в том числе залога;
- постепенном введении новых институтов восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда;
- законодательном развитии института процессуального соглашения;
- дальнейшем совершенствовании механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим, свидетелям.

В целях реализации вышеотмеченного, в частности, Верховным судом Республики Казахстан в одном из аналитических документов по делам о торговле людьми подчеркивается, что «одной из ключевых задач обобщения является формулирование комплексного подхода к проблеме защиты прав потерпевших в ходе судебного разбирательства»².

Обратимся к некоторым материалам правозащитных организаций в части виктимологической и уголовно-процессуальной характеристики преступлений, связанных с торговлей людьми. Так, по мнению координатора Костанайского филиала «Казахстанская ассоциация по поло-

---

² Обобщение по вопросам обеспечения в судебном разбирательстве прав потерпевших по делам о торговле людьми // Бюллетень Верховного суда Республики Казахстан. 2016. № 12. С. 78.

вому и репродуктивному здоровью» А.В. Косюка, «когда жертвы возвращаются, доказать, что именно там это происходит, практически нереально, потому что приграничного взаимодействия по торговле людьми между правоохранительными органами как такового нет» [13, с. 16].

На это еще в 2010 г. обращал внимание работник органов прокуратуры С. Сулешев: «Отсутствие в действиях правоохранительных органов четко слаженной схемы взаимодействия» (таможня, миграционная полиция и т. д.) не позволяет в полной мере проводить оперативно-розыскные мероприятия по выявлению таких фактов. Как показывает практическая деятельность, процедура оказания правовой помощи выглядит громоздкой. В связи с дальнейшим развитием интеграционных процессов назрела необходимость выработки эффективных механизмов получения доказательств по преступлениям, связанным с торговлей «живым товаром» [14, с. 36].

В 2012 г. депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан С.Ф. Бычкова делала акцент на том, что «недостаточно эффективны механизмы получения доказательств по преступлениям, связанным с торговлей людьми. Процедуры оказания правовой помощи имеют сложный характер и требуют значительных временных затрат, что приводит к необходимости длительного содержания граждан иностранных государств в специализированных кризисных центрах» [15]. Кроме того, ею обращалось внимание на отсутствие системной работы по выявлению, расследованию и доведению в суд уголовных дел о торговле людьми. Аналогичное мнение высказывалось С. Сулешевым.

С этим созвучно мнение К. Нусыпаевой – работника судебной системы: «Как правило, уголовные дела данной категории возбуждаются по обращению потерпевших, представителей общественных организаций» [16, с. 69].

В рамках своего специального исследования отечественный правовед А.В. Борецкий не случайно подчеркивал, что успех расследования любого преступления, в том числе и фактов торговли людьми, зависит от того, насколько правильно следователем определен круг выдвигаемых версий по расследуемому делу, зависящих от информационной базы, включающей в себя данные, полученные при осмотре места происшествия, допросе потерпевших и свидетелей, данных оперативно-розыскной деятельности органа дознания» [17, с. 103]. Сегодня все еще высокая латентность торговли людьми свидетельствует об актуальности как вышеотмеченного, так и нижеследующей цитаты. Так, по справедливому выражению Э.Ф. Побегайло, «именно фактическая пре-

ступность (а не только та, что фиксируется в статистических отчетах) существенным образом отравляет жизнь законопослушных граждан, причиняет обществу колоссальный ущерб» [18, с. 12]. Как закономерный итог – снижение доверия к правоохранительным органам. Это складывается и в результате снижения профессионализма соответствующих служб и их сотрудников, и в результате несоблюдения требований этических кодексов. В этой связи и в контексте ныне объявленной программы модернизации общественного сознания актуально следующее высказывание А.Э. Жалинского: «Усиление внимания к социально-правовому мышлению со стороны практических работников, проведение организационных мер и научных исследований, направленных на его развитие и внедрение, чрезвычайно положительно скажутся на эффективности борьбы с преступностью» [19, с. 85].

Разумеется, что современные судебные-правовые реформы объективно обуславливают корректировку имеющихся изъянов и недочетов правоохранительной деятельности, в том числе за счет обеспечения комплексного и системного подхода в форме координации и взаимодействия различных звеньев, использования новейших информационно-коммуникативных технологий в контексте реализации цифровизации различных сфер деятельности. В сфере противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, не первый год действует межведомственная комиссия, реализующая соответствующий план совместной работы. К слову, в 2017 г. истекает срок действия такого очередного краткосрочного документа. Не секрет, что транснациональные преступные группы активно используют достижения научно-технического прогресса, и можно не сомневаться, они будут первыми, кто постарается извлечь максимальную выгоду от биотехнологий, в том числе клонирования, развития трансплантации и т. д. Все это будет активно вовлечено в мировой теневой рынок, в орбите которого будут вращаться многомиллиардные криминальные доходы от преступности, связанной с торговлей людьми.

И здесь на передний план выходят вопросы последующих мер по повышению эффективности межгосударственного сотрудничества по линии работы законодательных и правоохранительных органов по противодействию глобальным криминальным вызовам (терроризм, транснациональная организованная преступность, наркотизм, торговля людьми и др.). Так, А.И. Дружинин, отмечая плодотворность отраслевого сотрудничества по борьбе с криминальными вызовами, подчеркнул важность необходимости обеспечения согласованности подходов [20, с. 2, 3].

Многokратно возрастет потребность и в повышении технологичного и профессионального уровня органов уголовного преследования. В идеале им нужно овладеть искусством опережающего противодействия. На переднем крае здесь должны быть оперативно-розыскные службы, в рядах которых трудятся модифицированные, продвинутые и мотивированные профессиональные кадры.

Не утратят значения слова О.Л. Журба о том, что «именно оперативные подразделения путем проведения оперативно-розыскных мероприятий выявляют преступления, связанные с торговлей людьми, и лиц, причастных к данным преступлениям, что подчеркивает особую значимость материалов оперативно-розыскной деятельности для возбуждения уголовных дел о торговле людьми» [21, с. 77]. Вместе с тем, как совершенно верно подчеркивает Е.В. Осипова, «не весь криминалистический арсенал борьбы с этим видом преступной деятельности задействован сегодня в полной мере. И тут, безусловно, необходимо обратиться к современным перспективным разработкам в области криминалистической методологии и криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений. Так, и в науке, и в практике уже не вызывает сомнений эффективность применения ситуационного подхода к решению как теоретических, так и практических криминалистических задач» [22, с. 103]. В свою очередь, В.Г. Коломацкий акцентирует внимание на недооценке «роли и места криминалистического анализа, используемого как познавательная технология в структуре учения о криминалистической диагностике, в частности, в приложении ее к расследованию преступлений и механизму отправления уголовного правосудия как такового» [23, с. 31]. В то же время С.Н. Чурилов актуализирует серьезный вопрос о возможности разработки универсальной методики расследования преступлений, полагая, что это «должно стать предметом дальнейшей творческой дискуссии, признания и включения в образовательные программы высшего профессионального образования по предмету криминалистики» [24, с. 24]. С ним, по сути, солидарен казахстанский правовед Д.Д. Сатыбалдинов, так как утверждает, что «наличие общих признаков во всех преступлениях обуславливает и наличие общих закономерностей в методике их расследования» [25, с. 88].

Думается, все это в рамках реализации курса на повышение профессионализма государственного аппарата, включая его правоохранный блок, имеет первостепенное значение и просто жизненно необходимо.

Помимо вышеотмеченного, интересным и востребованным является накопленный за последние десятилетия опыт в виде монографий и пособий в сфере противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми, в помощь правоприменителям, в том числе отражающих результаты диссертационных, грантовых исследований от крупных международных организаций. Сделанный нами обзор и изучение вышеназванного массива специальной литературы позволяет судить о достаточности эмпирического материала для рельефного выделения определенной группы проблемно-постановочных вопросов, нуждающихся в системно-целевом подходе к обобщению, анализу и выработке целостной стройной концепции и идеологии по их разрешению. В качестве таковой должна выступить как раз модель политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми.

К числу ее подсистем, помимо криминологической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной, на наш взгляд, следует отнести уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную и криминалистическую виды политики. Каждая из них имеет идеологический (концептуальный), нормативный (отраслевой), организационный аспекты.

На первоначальном этапе формирования определяющим выступает нормативный (отраслевой) аспект, поскольку, как верно заметил В.С. Шадрин, «как для уголовной политики главным средством ее реализации является право, так и уголовно-процессуальная политика осуществляется, главным образом, посредством права, закрепленного в уголовно-процессуальном законодательстве» [26, с. 22]. Более того, как подчеркивают М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, «доминирование права над политикой превращается едва ли не в главный принцип современной политико-правовой культуры» [27, с. 25].

На данном отрезке времени происходит закладывание фундамента политико-правового регулятора, прочность, надежность и эффективность которого будет проверена на последующем этапе – реализации в рамках правоприменительной, правозащитной и правоохранительной деятельности.

Представляется возможность обратиться к сущности самих базовых понятий разновидностей уголовной политики.

В данном случае нами не преследуется цель углубления в обзор существующих определений. Остановимся лишь на некоторых, которые с позиции прагматизма, а значит, практиориентированности и максимальной реалистичности, будут полезны в функциональном отношении. Наиболее продуктивным, как это уже аргументировалось ранее,

является более широкий подход, в соответствии с которым уголовная политика не сводится лишь к уголовно-правовой политике, а включает в себя ряд других относительно автономных компонентов. В их числе уголовно-процессуальная политика, оперативно-розыскная политика и криминалистическая политика. Потому нельзя согласиться с утверждением, что «в систему уголовно-правовой политики входит и уголовно-процессуальная политика» [28, с. 94]. Мы не одиноки в этом. Аналогичную позицию занимают В.П. Сальников [29, с. 72], А.Д. Шминке [30, с. 212].

В этой связи уместно процитировать И.Г. Смирнову, которая, в частности, пишет следующее: «...можно констатировать, что уголовно-процессуальная политика является самостоятельным направлением государственной социальной политики, которая должна рассматриваться ввиду своего производного характера как самостоятельный элемент уголовной государственной политики, выступающей во взаимосвязи с политикой уголовно-правовой и уголовно-исполнительной [31, с. 63].

По мнению А.И. Александрова, «уголовно-процессуальная политика, в свою очередь, может быть определена как отношение власти к расследованию преступлений и судебному рассмотрению уголовных дел. Власть определяет, на каких принципах будет строиться уголовный процесс, каким образом должны устанавливаться обстоятельства преступления, каков порядок привлечения лица к уголовной ответственности, каковы возможные меры процессуального принуждения, в каком порядке виновному лицу назначается наказание, а невиновное – реабилитируется и т. д.» [32, с. 14].

Если исходить из того, что каждая из подсистем «большой» уголовной политики является одновременно и разновидностью, то понятно нижеследующее определение в одном из новейших учебников по материальному праву.

Уголовно-процессуальная политика – это уголовная политика, направленная на разработку законодательства, регулирующего деятельность органов расследования, прокуратуры и суда по расследованию и разрешению уголовных дел, обеспечению правосудия и управления уголовным процессом, то есть деятельностью по установлению истины, раскрытию преступлений, изобличению и привлечению к ответственности, обеспечению гарантий от необоснованного осуждения граждан, ущемления законных прав и свобод граждан при производстве по уголовному делу [33, с. 31].

Как известно, в юридической доктрине устойчиво сохраняется убежденность в том, что антикриминальная политика находится в состоянии затяжного кризиса. По справедливому утверждению Е.П. Ищенко, «современное состояние уголовной политики во многом объясняется тем, что в стране до сих пор не выработана ее концепция, включающая в себя криминалистическую составляющую. Это и порождает ряд проблем, в особенности, в законодательном, нормативном регулировании борьбы с преступностью, в координации системы уголовного судопроизводства, а также в правоприменительной, особенно следственной практике» [34, с. 102].

В то же время В.Ю. Сокол справедливо подчеркивает, что в настоящее время назрела острая потребность в разработке теории криминалистической политики, которая нужна не только криминалистической науке, но и, прежде всего, практике борьбы с преступностью, а вместо этого специалисты устремились от всестороннего исследования криминалистического аспекта понятия «борьба с преступностью» [35, с. 200, 201].

Справедливости ради отметим, что в юридической доктрине до сих пор не существует общепризнанной универсальной модели уголовной политики и ее направлений, элементов. Именно поэтому Н.А. Лопашенко пишет: «Едва ли правильно говорить о криминалистической политике как о самостоятельной в силу сугубо прикладного характера, безусловно, самостоятельной криминалистической отрасли знаний» [36, с. 22]. Как далее отмечает Н.А. Лопашенко, такого же мнения придерживается А.Л. Репецкая. Другая группа исследователей, к которой присоединяемся и мы, полагает, что с подобным мнением трудно согласиться. Так, Е.Н. Быстряков и И.В. Усанов отмечают, что специфика криминалистики состоит в том, что это самоопределяющаяся наука и ее конкретным воплощением является криминалистическая политика, то есть реальность, выражающаяся в совокупности методологических, технических, тактических, методических и стратегических средств, используемых государственными правоохранительными органами с целью установления истины по уголовному делу [37, с. 223]. Надо отдать должное, что в своей публикации В.Ю. Сокол сделал очень много для обоснования необходимости дальнейшей разработки концепции криминалистической политики как родственной с уголовно-процессуальной, но все же независимой от нее. В перспективе, как полагает В.Ю. Сокол, даже возникнет необходимость в пересмотре традиционного предмета отечественной криминалистики, для того

чтобы не оставаться чисто прикладной, а двигаться в сторону выполнения своего основного социального предназначения [35, с. 203].

В одной из ранее процитированных книг содержится следующее определение: «Криминалистическая политика – уголовная политика в сфере формирования взглядов на цели, способы и средства расследования (обнаружения, собирания, фиксации, исследования доказательств) и предупреждения преступлений и их реализации в деятельности органов расследования и суда в рамках уголовно-процессуального законодательства» [33, с. 32].

В рассматриваемой триаде: уголовный процесс – криминалистика – оперативно-розыскная политика (ОРД), каждый из элементов имеет свою специфику и занимает особенную нишу, но ни у одного из перечисленных элементов нет самостоятельного направления политики. В отношении ОРД, как отмечает один из современных исследователей А.В. Федоров, вопрос более активно поднимался еще в прошлом столетии, и выражает убежденность в том, что такая разновидность политики имеет место и представляет собой «часть уголовной политики государства, которая вырабатывает основные задачи, принципы, направления и цели оперативно-розыскной деятельности, а также средства их достижения, и выражается в нормативно-правовых документах, актах толкования норм оперативно-розыскного права, а также в практике их применения» [38, с. 29].

Нами последовательно обосновывается идея о том, что в рамках большой уголовной политики существуют самостоятельные относительно друг друга криминологическая, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и т. д. виды политики. В наиболее общем виде уголовно-процессуальная, оперативно-розыскная и криминалистическая подсистемы представляют собой систему взглядов, идей, а также деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию, рассмотрению уголовных дел посредством уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных и криминалистических мер и средств воздействия на преступность, связанную с торговлей людьми.

Дальнейшие успехи в повышении эффективности противодействия преступности, в том числе связанной с торговлей людьми, напрямую зависят от продолжения наработки оптимальной теории и практики уголовной политики и ее составных элементов, а в контексте данной публикации – и от концептуализации и моделирования уголовно-процессуальной, криминалистической и оперативно-розыскной политики.

Список литературы

1. *Корма В.Д., Образцов В.А.* Проблемы совершенствования парадигмы криминалистики как теории здравого смысла // Вестник криминалистики. 2013. № 2 (46). С. 7-17.
2. *Третьяков И.Л.* Уголовная политика и ее политико-правовая сущность // Юридическая наука, история и современность. 2013. № 10. С. 198-205.
3. *Домбровский Р.Г.* И снова о природе криминалистики // Вестник криминалистики. 2009. № 2 (30). С. 12-16.
4. *Якимов И.* Наука раскрытия преступлений (методологический очерк) // Вестник криминалистики. 2013. № 1 (45). С. 79-81.
5. *Шерстнев А., Жугралина Б.М.* О криминалистической деятельности следователя в условиях противодействия преступности // Современные технологии, механизмы и средства противодействия. Ежегодные Джакишевские чтения: материалы Международн. науч.-практ. конф. Алматы, 2014.
6. *Корма В.Д.* Криминалистическая технология: проблемы и пути их решения (окончание) // Вестник криминалистики. 2014. № 1 (49). С. 7-15.
7. *Мизанбаев А.Е.* О поиске новой парадигмы модернизации механизма уголовно-правового регулирования // Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования. Костанай, 2012.
8. *Винокуров С.И.* К вопросу о путях реформирования международного законодательства в сфере борьбы с торговлей людьми (основные тезисы) // Российский следователь. 2014. № 8. С. 49-53.
9. *Андреани А., Варчук Т.В., Карбоне С. и др.* Торговля людьми и легализация преступных доходов. Вопросы противодействия / под ред. О.П. Левченко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 272 с.
10. *Рogaва И.Г.* Криминологическая характеристика торговли людьми // Российский следователь. 2014. № 5. С. 42-45.
11. *Бекмагамбетов А.Б., Фрелих И.А.* Уголовно-правовые аспекты оперативно-розыскных мер в современных реалиях развития преступности (на примере Российской Федерации и Республики Казахстан) // Современное право. 2008. № 11. С. 126-128.
12. *Касимов А.А.* Правосудие по уголовным делам в Республике Казахстан: конституционные и процессуальные основы. Алматы, 2013. 104 с.
13. *Сергазинова А.* Как предотвратить торговлю людьми // Наш Костанай. 2017. 29 июня.
14. *Сулешев С.* Пресечение торговли людьми // Закон и время. 2010. № 4. С. 35-36.
15. *Бычкова С.* Противодействие торговле людьми: современное состояние проблемы // Закон и время. 2012. № 5. С. 4-5.
16. *Нусыпаева К.* Практические аспекты противодействия торговле людьми // Зангер. Вестник права Республики Казахстан. 2016. № 12. С. 68-69.
17. *Борецкий А.В.* Особенности выдвижения версий при расследовании торговли людьми // Вестник Казахского национального университета. Серия юридическая. 2010. № 3 (55). С. 103-106.
18. *Побегайло Э.Ф.* Избранные труды. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 331 с.

19. *Жалинский А.Э.* Избранные труды: в 4 т. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. Т. 3. Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право. 618 с.
20. *Дружинин А.И.* Вступительное слово и выступление на открытии семинара // Совершенствование взаимодействия органов отраслевого сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии организованной преступности и торговле людьми: материалы науч.-практ. семинара. М.: Бюро МОМ в Москве, 2010.
21. *Журба О.Л.* Принципы взаимодействия следственных и оперативных подразделений при возбуждении уголовных дел о торговле людьми // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2 (28). С. 76-80.
22. *Осипова Е.В.* Использование ситуационного моделирования при анализе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 9. С. 102-109.
23. *Коломацкий В.Г.* Учение о криминалистическом анализе // Вестник криминалистики. 2009. № 1 (29). С. 31-34.
24. *Чурилов С.Н.* Общий метод расследования преступлений: иллюзия или реальность? // Вестник криминалистики. 2009. № 1 (29). С. 19-24.
25. *Сатыбалдинов Д.Д.* Принципы и предмет методики расследования отдельных видов и групп преступлений // Тенденции развития уголовной политики государств в условиях глобализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Г.И. Баймурзина. Алматы, 2014.
26. *Шадрин В.С.* Уголовно-процессуальная политика: понятие, содержание, современное значение // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2016.
27. *Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е.* Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2014. 296 с.
28. *Зайцев О.А.* Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2013. Вып. 35. С. 92-99.
29. *Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В.* Уголовно-процессуальная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 9. С. 70-97.
30. *Шминке А.Д.* Уголовно-процессуальная политика как системное образование // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (112). С. 210-216.
31. *Смирнова И.Г.* Уголовно-процессуальная политика: некоторые суждения о ее сущности, социальной обусловленности и месте в уголовной политике // Криминологический журнал БГУЭП. 2010. № 3. С. 61-67.
32. *Александров А.И.* Уголовно-правовая политика и уголовно-процессуальная политика современной России: понятие и актуальные проблемы // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2016.
33. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2016. 1184 с.

34. *Ищенко Е.П.* К вопросу о криминалистической политике // Современные проблемы уголовной политики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2014.
35. *Сокол В.Ю.* Криминалистическая политика // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 200-204.
36. *Лопашенко Н.А.* Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 579 с.
37. *Быстряков Е.Н., Усанов И.В.* Криминалистическая политика России: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (112). С. 221-227.
38. *Федоров А.В.* Российская оперативно-розыскная политика: Общетеоретические положения // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2 (42). С. 24-33.

Поступила в редакцию 29.10.2017 г.

Отрецензирована 09.02.2018 г.

Принята в печать 15.03.2018 г.

Информация об авторе

Бекмагамбетов Алимжан Бауржанович – кандидат юридических наук, заместитель директора по науке. Челябинский государственный университет, Костанайский филиал, г. Костанай, Республика Казахстан. E-mail: adilet1979@mail.ru

Для цитирования

Бекмагамбетов А.Б. Преступность, связанная с торговлей людьми: от уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и криминалистической характеристики до одноименных подсистем политики противодействия ей // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 5. С. 66-86. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-66-86.

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-66-86

CRIME CONNECTED WITH TRAFFICKING IN PERSONS: FROM CRIMINAL PROCEDURAL, OPERATIONAL-SEARCH AND CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS TO THE SAME SUBSYSTEMS OF THE POLICY OF COUNTERACTION

A.B. Bekmagambetov

Chelyabinsk State University

129 Brat'ev Kashirinykh St., Chelyabinsk 454001, Russian Federation

E-mail: adilet1979@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to focus on improving the fight against crime associated with trafficking in human beings through the prism of a global approach – building the most optimal comprehensive model of policy, including a number of elements (subsystems). The methodology used in-

cludes, first of all, an interdisciplinary analytical approach along with the system-structural-functional characteristics of genetically related elements of a single complex system as a product of theoretical modelling. In accordance with the chosen approach, the subsystems of anti-trafficking policy should include international and national policies consisting of criminal law, criminal procedure, criminal enforcement, operative-search and criminalistic subsystems; the need to clearly reflect the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan in the official terminology within the framework of the holistic conceptual and categorical apparatus. The study contains an attempt to characterize the criminal procedure, operational search and operative-search subsystems of the policy of combating crime related to trafficking in human beings in the light of modern trends in the development of the national legal policy of the Republic of Kazakhstan and their doctrinal understanding. This should be promising in terms of the development of modern relevant interdisciplinary developments in the field of criminal political science and other relevant sciences of the criminal cycle. The results obtained will be productive in the field of law-making, law enforcement and human rights policy aimed at ensuring an adequate level of criminological security of the individual, society and the state. Social implications the development and implementation of a holistic concept of the policy of combating crime related to trafficking in persons, will be expressed in increasing the efficiency of law enforcement activities to protect citizens from such criminal attacks For the first time in the national jurisprudence the necessity of allocation of the independent direction of criminal policy is proved – policy of counteraction of the crime connected with human trafficking. The features of such components are analyzed.

Keywords: crimes connected with trafficking in person; criminal-procedural policy; operative-search policy; criminalistic policy

References

1. Korma V.D., Obraztsov V.A. Problemy sovershenstvovaniya paradigmy kriminalistiki kak teorii zdravogo smysla [Problems of improving the paradigm of criminology as a theory of common sense]. *Vestnik kriminalistiki – Bulletin of Criminalistics*, 2013, no. 2 (46), pp. 7-17. (In Russian).
2. Tretyakov I.L. Ugolovnaya politika i ee politiko-pravovaya sushchnost' [Criminal policy and its political-and-legal essence]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' – Legal Science: History and the Presence*, 2013, no. 10, pp. 198-205. (In Russian).
3. Dombrovskiy R.G. I snova o prirode kriminalistiki [And again about the nature of criminology]. *Vestnik kriminalistiki – Bulletin of Criminalistics*, 2009, no. 2 (30), pp. 12-16. (In Russian).
4. Yakimov I. Nauka raskrytiya prestupleniy (metodologicheskij ocherk) [The science of crime detection (methodological essay)]. *Vestnik kriminalistiki – Bulletin of Criminalistics*, 2013, no. 1 (45), pp. 79-81. (In Russian).
5. Sherstnev A., Zhugalina B.M. O kriminalisticheskoy deyatelnosti sledovatelya v usloviyakh protivodeystviya prestupnosti [About criminalistic activity of the investigator in the conditions of counteraction of crime]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennye tekhnologii, mekhanizmy i sredstva protivodeyst-*

- viya. *Ezhegodnye Dzhakishevskie chteniya*» [Materials of International Scientific and Practical Conference “Modern Technologies Mechanisms and Means of Counteraction of Crime”]. Almaty, 2014. (In Russian).
6. Korma V.D. Kriminalisticheskaya tekhnologiya: problemy i puti ikh resheniya (okonchanie) [Criminalistic technology: problems and ways of their solution (ending)]. *Vestnik kriminalistiki – Bulletin of Criminalistics*, 2014, no. 1 (49), pp. 7-15. (In Russian).
  7. Mizanbaev A.E. O poiske novoy paradigmy modernizatsii mekhanizma ugolovno-pravovogo regulirovaniya [The search for new paradigms of modernization of the mechanism of criminal legal regulation]. *Pravotvorcheskie i pravoprimeritel'nye paradigmy rekonstruktsii ugolovnogo zakonodatel'stva: natsional'nyy i mezhdunarodnyy opyt modelirovaniya* [Law-Making and Law-Enforcement Paradigms of Criminal Law Reconstruction: National and International Modeling Experience]. Kostanay, 2012. (In Russian).
  8. Vinokurov S.I. K voprosu o putyakh reformirovaniya mezhdunarodnogo zakonodatel'stva v sfere bor'by s trgovley lyud'mi (osnovnye tezisy) [On the issue of ways of reform of international legislation in the sphere of fighting human trafficking (basic topics)]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*, 2014, no. 8, pp. 49-53. (In Russian).
  9. Andreani A., Varchuk T.V., Karbone S. et al. *Torgovlya lyud'mi i legalizatsiya prestupnykh dokhodov. Voprosy protivodeystviya* [Human Trafficking and the Legalization of Criminal Proceeds. The Issues of Combating]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2009, 272 p. (In Russian).
  10. Rogava I.G. Kriminologicheskaya kharakteristika trgovli lyud'mi [Criminological characteristics of human trafficking]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*, 2014, no. 5, pp. 42-45. (In Russian).
  11. Bekmagambetov A.B., Frelikh I.A. Ugolovno-pravovye aspekty operativno-rozysknykh mer v sovremennykh realiyakh razvitiya prestupnosti (na primere Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Kazakhstan) [Criminal-legal aspects of operative-search measures in modern realities of crime development (by the example of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan)]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*, 2008, no. 11, pp. 126-128. (In Russian).
  12. Kasimov A.A. *Pravosudie po ugovolnym delam v Respublike Kazakhstan: konstitutsionnye i protsessual'nye osnovy* [Justice in Criminal Cases in the Republic of Kazakhstan: Constitutional and Procedural Framework]. Almaty, 2013, 104 p. (In Russian).
  13. Sergazinova A. Kak predotvratit' trgovlyu lyud'mi [How to prevent human trafficking]. *Nash Kostanay* [Our Kostanay], 2017, 29 June.
  14. Suleshev S. Presechenie trgovli lyud'mi [The suppression of trafficking in persons]. *Zakon i vremya* [The Law and Time], 2010, no. 4, pp. 35-36. (In Russian).
  15. Bychkova S. Protivodeystvie trgovle lyud'mi: sovremennoe sostoyanie problemy [Countering trafficking in persons: the current state of the art]. *Zakon i vremya* [The Law and Time], 2012, no. 5, pp. 4-5. (In Russian).
  16. Nusypaeva K. Prakticheskie aspekty protivodeystviya trgovle lyud'mi [Practical aspects of combating human trafficking]. *Zanger. Vestnik prava Respubliki Kazakhstan* [Zanger. Bulletin of Law of the Republic of Kazakhstan], 2016, no. 12, pp. 68-69. (In Russian).
  17. Boretskiy A.V. Osobennosti vydvizheniya versiy pri rassledovanii trgovli lyud'mi [Features of the version promotion in the investigation of human trafficking]. *Vestnik*

- Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriya yuridicheskaya* [Bulletin of the Kazakh National University. Judicial Series], 2010, no. 3 (55), pp. 103-106. (In Russian).
18. Pobegaylo E.F. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. St. Petersburg, R. Aslanov "Law center Press" Publ., 2008, 331 p. (In Russian).
  19. Zhalinskiy A.E. *Izbrannye trudy: v 4 t. T. 3. Ugolovnaya politologiya. Sravnitel'noe i mezhdunarodnoe ugovnoe pravo* [Selected works: in 4 vols. Vol. 3. Criminal political science. Comparative and international criminal law]. Moscow, Publishing House Higher school of Economics, 2015, 618 p. (In Russian).
  20. Druzhinin A.I. Vstupitel'noe slovo i vystuplenie na otkrytii seminaru [Opening Remarks and the Opening Statement to the Workshop]. *Materialy nauchno-prakticheskogo seminaru «Sovershenstvovanie vzaimodeystviya organov otraslevogo sotrudnichestva gosudarstv – uchastnikov SNG v protivodeystvii organizovannoy prestupnosti i torgovle lyud'mi»* [Materials of Scientific Practical Seminar "Improvement of cooperation between the bodies of sectoral cooperation of the CIS member states in combating organized crime and human trafficking"]. Moscow, International Organization for Migration the Migration Agency in Moscow, 2010. (In Russian).
  21. Zhurba O.L. Printsipy vzaimodeystviya sledstvennykh i operativnykh podrazdeleniy pri vzbuzhdenii ugovnykh del o torgovle lyud'mi [Principles of interaction of the investigative and operative subdivisions during initiating criminal cases on human traffic]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, 2015, no. 2 (28), pp. 76-80. (In Russian).
  22. Osipova E.V. Ispol'zovanie situatsionnogo modelirovaniya pri analize prestupnoy deyatelnosti, svyazannoy s torgovley lyud'mi [Use of situational modeling in the analysis of criminal activities related to human trafficking]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta – IKBFUs Vestnik*, 2014, vol. 9, pp. 102-109. (In Russian).
  23. Kolomatskiy V.G. Uchenie o kriminalisticheskom analize [Teaching about criminalistic analysis]. *Vestnik kriminalistiki – Bulletin of Criminalistics*, 2009, no. 1 (29), pp. 31-34. (In Russian).
  24. Churilov S.N. Obshchiy metod rassledovaniya prestupleniy: illyuziya ili real'nost'? [General method of investigation of crimes: illusion or reality?]. *Vestnik kriminalistiki – Bulletin of Criminalistics*, 2009, no. 1 (29), pp. 19-24. (In Russian).
  25. Satybaldinov D.D. Printsipy i predmet metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov i grupp prestupleniy [Principles and subject matter of methods of investigation of certain types and groups of crimes]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professora G.I. Baymurzina «Tendentsii razvitiya ugovnoy politiki gosudarstv v usloviyakh globalizatsii»* [Materials of International Scientific and Practical Conference in Memory of Professor G.I. Baimurzina "Trends in the Development of Criminalistic Policy of States in the Context of Globalization"]. Almaty, 2014. (In Russian).
  26. Shadrin V.S. Ugolovno-protsessual'naya politika: ponyatie, sodержanie, sovremennoe znachenie [Criminal-procedural policy: concept, content, modern meaning]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Nauchnaya shkola ugovnogo protsessa i kriminalistiki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta i sovremennaya yuridicheskaya nauka»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "The Scientific School of Criminal Process and Criminalistics of the St. Petersburg State University and the Contemporary Legal Science"]. St. Petersburg, 2016. (In Russian).

27. Babaev M.M., Pudovochkin Y.E. *Problemy rossiyskoy ugolovnoy politiki* [Problems of Russian Criminal Policy]. Moscow, Prospect Publ., 2014, 296 p. (In Russian).
28. Zaytsev O.A. Ugolovno-protsessual'naya politika Rossiyskoy Federatsii: sodержanie i osnovnye napravleniya [Criminal procedure policy of the Russian Federation: the contents and guidelines]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» – Herald of Tver State University. Series “Law”*, 2013, vol. 35, pp. 92-99. (In Russian).
29. Salnikov V.P., Zakhartsev S.I., Salnikov M.V. Ugolovno-protsessual'naya politika kak element ugolovnoy politiki sovremennoy Rossii [Criminal procedure policy as an element of criminal policy of modern Russia]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' – Legal Science: History and the Presence*, 2016, no. 9, pp. 70-97. (In Russian).
30. Shminke A.D. Ugolovno-protsessual'naya politika kak sistemnoe obrazovanie [Criminal procedural policy as systematic formation]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii – Saratov State Academy of Law Herald*, 2017, no. 5 (112), pp. 210-216. (In Russian).
31. Smirnova I.G. Ugolovno-protsessual'naya politika: nekotorye suzhdeniya o ee sushchnosti, sotsial'noy obuslovlennosti i meste v ugolovnoy politike [Criminal process policy: some speculations on its essence, social determination and its place in the criminal policy]. *Kriminologicheskij zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2010, no. 3, pp. 61-67. (In Russian).
32. Aleksandrov A.I. Ugolovno-pravovaya politika i ugolovno-protsessual'naya politika sovremennoy Rossii: ponyatie i aktual'nye problemy [Criminal law policy and procedural criminal policy of modern Russia: definition and actual problems]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Nauchnaya shkola ugolovnoy protsessy i kriminalistiki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta i sovremennaya yuridicheskaya nauka»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “The Scientific School of Criminal Process and Criminalistics of the St. Petersburg State University and the Contemporary Legal Science”]. St. Petersburg, 2016. (In Russian).
33. Brilliantov A.V. (ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal Law of Russia. Parts of General and Special]. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 1184 p. (In Russian).
34. Ishchenko E.P. K voprosu o kriminalisticheskoy politike [To the Question of Criminalistic Policy]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennye problemy ugolovnoy politiki»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Modern Problems of Criminal Policy”]. Krasnodar, 2014. (In Russian).
35. Sokol V.Y. Kriminalisticheskaya politika [Criminalistic policy]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2012, no. 5 (42), pp. 200-204. (In Russian).
36. Lopashenko N.A. *Ugolovnaya politika* [Criminal Policy]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2009, 579 p. (In Russian).
37. Bystryakov E.N., Usanov I.V. Kriminalisticheskaya politika Rossii: istoriya i sovremennost' [Criminalistic policy of Russia: history and modernity]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii – Saratov State Academy of Law Herald*, 2017, no. 5 (112), pp. 221-227. (In Russian).

38. Fedorov A.V. Rossiyskaya operativno-rozysknaya politika: Obshcheteoreticheskie polozeniya [The Russian operational-search policy: general-theoretical provisions]. *Vestnik Moskovskoy akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii – Bulletin of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2017, no. 2 (42), pp. 24-33. (In Russian).

Received 29 October 2017

Reviewed 9 February 2018

Accepted for press 15 March 2018

Information about the author

Bekmagambetov Alimzhan Baurzhanovich – Candidate of Jurisprudence, Deputy Director for Science. Chelyabinsk State University, Kostanay branch, Kostanay, Republic of Kazakhstan. E-mail: adilet1979@mail.ru

For citation

Bekmagambetov A.B. Prestupnost', svyazannaya s trgovley lyud'mi: ot ugolovno-protsessual'noy, operativno-rozysknoy i kriminalisticheskoy kharakteristiki do odnoimennykh podsistem politiki protivodeystviya ey [Crime connected with trafficking in persons: from criminal procedural, operational-search and criminalistic characteristics to the same subsystems of the policy of counteraction]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 5, pp. 66-86. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-66-86. (In Russian, Abstr. in Engl.).